

Тун Цинхэ не сводил глаз с экрана коммуникатора, не зная, стоит ли отвечать собеседнику. Он никак не ожидал, что его совместимость с совершенно незнакомым альфой достигнет ста процентов.

В Федерации действует закон: для сохранения преемственности превосходных генов, если совместимость АО достигает максимального уровня, Федерация бесплатно берет на себя все свадебные процедуры. При этом данное положение является обязательным к исполнению, без права обжалования для сторон.

Строго говоря, этот закон чрезмерно деспотичен и противоречит духу времени в веке, когда люди все больше ценят свободу. Однако с наступлением Звездного Века и за прошедшие сотни лет стопроцентная совместимость феромонов появлялась всего дважды. Это было нечто очень редкое.

Вероятно, не только среди жителей, но и среди законодателей это положение затерялось на дне свода правил, покрывшись пылью и постепенно забывшись. И вот, спустя много лет, оно вновь предстало перед людьми.

Пока Тун Цинхэ был озадачен, Юй Сяокэ уже самостоятельно открыл главную страницу Сети АО на своем коммуникаторе. Он не сводил глаз с экрана, радостно улыбаясь, и, крепко ухватив Тун Цинхэ за одежду, поднес страницу Сети АО к его лицу.

— Сяо Хэ, скорее смотри!

Тун Цинхэ напряг подбородок, а на гладком лбу проступила и едва заметно задергалась жилка.

Сеть АО уже выпустила уведомление об обновлении информации по всему сайту: появилась третья в Звездном Веке пара АО со стопроцентной совместимостью феромонов. К счастью, Сеть АО защитила их личные данные и не раскрыла их широкой публике.

Бесчисленные объявления об обновлении на веб-сайтах заставили Тун Цинхэ невыносимо покраснеть.

Новость транслировалась в режиме реального времени. Несколько наиболее авторитетных федеральных сайтов также обновили информацию. А некоторые развлекательные сайты, специализирующиеся на сплетнях об АВО, вынесли в заголовки жирным розовым шрифтом на первой полосе крупно написанные слова, преувеличивая факты и живописно описывая этот подбор, назвав их «влюбленными века».

Если бы Тун Цинхэ не получил уведомление только что, и если бы он ни разу не видел альфу, принудительно назначенного ему Федерацией, он бы, пожалуй, поверил, что все написанное на этих сайтах — правда.

Он молча взял книгу, прикрывая ею лицо, а уши горели от красного.

Юй Сяокэ с большим интересом читал сфабрикованный контент в сети, даже толкнул Тун Цинхэ локтем и, строя рожицы, спросил:

— Маленький всезнайка, а то, что пишут в интернете, соответствует действительности?

Тун Цинхэ беспомощно покачал головой: — Ложь. Я тоже только что получил уведомление.

Юй Сяокэ: — Он связался с тобой?

Тун Цинхэ с сомнением кивнул: — Отправил мне сообщение.

Юй Сяокэ обрадовался: — Как романтично!

Тун Цинхэ: — ... — Он запнулся, а потом с учебным интересом спросил: — Почему романтично? Я его не видел и ничего о нем не знаю. До сих пор я знаю только его имя. Это и есть та романтика, о которой ты постоянно говоришь?

Юй Сяокэ: — ... — Он отложил свой коммуникатор и впервые посмотрел на Тун Цинхэ, как на провинившегося. Словно бывалый человек, он четко разложил все по полочкам своему другу-отличнику: — Ты только получил уведомление, а он тут же связался с тобой. Это показывает, что ты ему очень важен, по крайней мере, у него серьезное отношение. Из него получится хороший альфа для тебя!

— Кстати, — продолжил Юй Сяокэ сплетничать, — твой альфа — мужчина или женщина? И ты не против поделить его сообщением со мной?

Юй Сяокэ не переставал улыбаться. Тун Цинхэ открыл полученное сообщение и показал ему: — Он мужчина.

— Значит, это наверняка очень красивый господин альфа. Цзян Шаочжи? — пробормотал Юй Сяокэ. — Сяо Хэ, у твоего господина альфы такое хорошее имя. Сразу чувствуется, что он обладает знаниями. Может быть, он такой же отличник, как ты!

Тун Цинхэ: — ... — Он задумался и вдруг обнаружил, что в словах Юй Сяокэ есть доля истины.

Несмотря на свое выдающееся молодое лицо, его речь была слишком формальной и скучной:

— Вот бы он тоже любил углубляться в изучение древних культур, как я. Тогда мы могли бы вместе обсуждать, вместе стремиться к исследованию древности. Это то направление, ради

которого я буду бороться всю свою жизнь.

Говоря о своей любимой специальности, Тун Цинхэ весь сиял. Его янтарные глаза, казалось, воспламенились, опалая Юй Сяокэ до мурашек.

В голове Юй Сяокэ возникло бесчисленное количество вопросов: «??»

Он чувствовал, что его друг-отличник явно ошибся с направлением!

Юй Сяокэ потряс Тун Цинхэ за плечо, пытаясь привести его в чувство.

— Сяо Хэ, он твой законный альфа, твой спутник на всю жизнь, а не твой учитель и не одноклассник! Поверь мне, когда ты его увидишь, ты будешь очарован его феромонами. Они действительно прекрасно пахнут! Ты должен помнить, что твоя задача — строить с ним отношения, а не обсуждать профессиональные знания!

Юй Сяокэ глазами подбодрил Тун Цинхэ:

— Кстати, мне очень интересно, какой силой притяжения обладают АО со стопроцентной совместимостью феромонов. Может быть, достаточно одного взгляда, чтобы возникло неконтролируемое, фатальное и непреодолимое желание?

Тун Цинхэ: — ... — От некоторых слов Юй Сяокэ он покраснел. Он подумал, что тот слишком преувеличивает и слишком откровенен.

В конце концов, Тун Цинхэ посвящал большую часть своего времени учебе и редко интересовался подобными вещами, как другие омеги.

Он мало что знал об альфах, а знания, запечатленные в его памяти, были лишь из соответствующих курсов, которые преподавал учитель. Он запомнил их довольно сухо и не слишком глубоко.

— Сяокэ, перестань говорить, — он смутил его мысли.

Тун Цинхэ решил не думать ни о чем сумасбродном, а мысленно молиться, чтобы его альфа любил учиться и в будущем мог вместе с ним углубляться в изучение древних культур, внося вклад в культурные исследования Федерации. Если даже не любит учиться, ничего страшного. Он был уверен, что сможет направить его на этот путь исследований.

Юй Сяокэ спросил: — Кстати, Сяо Хэ, ты ему ответишь? Раз уж он сам написал, будет лучше, если ты отреагируешь.

Тун Цинхэ сжал коммуникатор: — ... Отвечу.

Он нащупал экран и набрал текст, используя шаблон сообщения, отправленного собеседником:

□Здравствуйте, я Тун Цинхэ.□

Сообщение было отправлено. В отличие от невозмутимого Тун Цинхэ, Юй Сяокэ жадно ждал несколько минут, но сообщение как камень в море: пока больше не было ответа.

Юй Сяокэ утешил его: — Может быть, он занят.

Тун Цинхэ честно признался: — Если он напишет еще, я не знаю, что сказать. Так что, если пока не будет связи, это даже хорошо.

Юй Сяокэ: — Сяо Хэ, ты не должен относиться к нему безразлично только потому, что он альфа, которого назначила Федерация. Если ты будешь так делать, он расстроится. Обеспечить партнера чувством безопасности — это обязанность и ответственность.

Тун Цинхэ: — ...

Юй Сяокэ спросил: — Ты смотрел его данные?

Тун Цинхэ покачал головой. Послушав Юй Сяокэ, он вошел в Сеть АО и открыл личный профиль собеседника.

Глаза Юй Сяокэ метались туда-сюда, он был любопытен, но не смел подглядывать без разрешения.

Тун Цинхэ поднял взгляд от данных: — Хочешь посмотреть?

Юй Сяокэ сглотнул: — Хочу.

Они склонились вместе над экраном. Данные Цзян Шаочжи оказались до смешного скудными.

Юй Сяокэ видел профиль своего альфы, который занимал несколько полных страниц, включая биографию с детства, семейное происхождение. Все было записано очень подробно. А вот у альфы его друга-отличника было всего полстраницы.

Цзян Шаочжи, мужчина, альфа, возраст: тридцать лет.

Юй Сяокэ прикрыл рот рукой, стараясь не издать громкого звука.

— Сяо Хэ, ему тридцать!

Тун Цинхэ попытался представить тридцатилетнего альфу. Не получилось. Тогда он представил одного из соседей примерно такого же возраста. Похоже, это был дядя. Тридцать — это хорошо. По крайней мере, дяди достаточно стабильны и зрелы.

Юй Сяокэ с сожалением посмотрел:

— Разница в возрасте с тобой немного великовата. Было бы лучше, если бы ему было двадцать три-двадцать четыре. Не смотри на то, что альфы в тридцать или даже сорок лет хорошо сохраняют внешность и фигуру, это нужно смотреть в сравнении. Тебе еще немного до совершеннолетия, и в сравнении с тобой разница, конечно, есть.

Тун Цинхэ изогнул глаза: — Ничего страшного, я не против. Раз он старше и зрелее, он наверняка сможет понять и поддержать мой путь исследования культуры.

Юй Сяокэ: — ... — Его друг-отличник снова не туда поставил акцент.

Фотографии не было, а раздел личного профессионального опыта также был пуст.

Юй Сяокэ сказал: — Впервые вижу личный профиль, где запись о профессии пуста. Неужели он... — Юй Сяокэ колебался, потом тихонько спросил: — ... безработный бродяга?

Тун Цинхэ: — ...

— Я пошутил, — Юй Сяокэ начал исправляться. В голове у него закрутились всякие мысли, и он вдруг хлопнул в ладоши: — Я помню, что есть некоторые профессии, личные данные о которых Федерация должна держать в секрете. Это Федеральная тайна, которая не может быть просто так раскрыта. Возможно, твой господин альфа — очень влиятельный человек!

Тун Цинхэ: — ... Сяокэ, мне кажется, ты говоришь уже совсем небылицы. У такого человека не было бы своего омеги?

Юй Сяокэ прозрел: — Точно! Альфе тридцать лет, и у него нет омеги — это ненормально.

Редко когда граждане Федерации доживали до тридцати лет без партнера. Самое позднее, они женились в двадцать семь-двадцать восемь. Омег было мало, и не все альфы могли иметь своего омегу. Некоторые альфы вступали в брак с бетами, а некоторые испытывали искреннюю привязанность к бетам.

— Сяокэ, держи это в секрете. Я не хочу, чтобы кто-то, кроме тебя и Сестры Яо, знал об этом.

Юй Сяокэ пообещал.

Два омеги пробыли в кафе почти до ночи, а затем ушли. Партнер Юй Сяокэ приехал за ним и, из рыцарских побуждений, сначала отвез Тун Цинхэ домой.

Тун Цинхэ мало что знал о своем дяде-альфе. Он должен был признаться Сестре Яо до ее возвращения. До совершеннолетия оставалось два месяца и двадцать семь дней. У него еще было время, чтобы лучше узнать этого дядю-альфу.

Тун Цинхэ в глубокой задумчивости решил позвонить ему завтра. Он пока не мог придумать больше вопросов, чтобы задать собеседнику. Поэтому он решил, что сначала он должен одобрить направление его исследований. Начнем с обсуждения знаний.

<http://bllate.org/book/4/58>